

УДК 802.0

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕРСИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кочетова В.А.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rgsu_in-yaz@mail.ru

Статья рассказывает о прагматике синтаксиса, прагмалингвистическом употреблении и исследовании различных особенностей инверсии в современном английском языке. Особое внимание уделяется способности инверсии оказывать на читателя или слушателя определённое прагматическое воздействие или иначе – коммуникативный эффект, которым обладает далеко не любое высказывание. Существующая тесная связь между субъективным типом актуализации и эмоционально-экспрессивным компонентом коммуникации никогда не вызвала сомнений у лингвистов, однако эта тема остаётся практически неисследованной. Анализ же инвертированных предложений показывает, что при помощи инверсии выражается эмоционально-экспрессивный компонент коммуникации. В фокусе внимания также прагматический контекст как основа интенсификации высказывания. Инверсия связана не только с изменением положения соотносительных членов предложения между собой, но и с местом слова в предложении. Прагматическая функция порядка слов выражается в том, что член предложения, оказавшийся на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку.

Ключевые слова: прагматика, синтаксис, инверсия, прагматический контекст, порядок слов, интенсификация.

PRAGMATICAL FEATURES OF INVERSION IN MODERN ENGLISH

Kochetova V.A.

Rostov State University of Civil Engineering

The paper tells about syntax pragmatics, the pragmalinguistic use and research of various features of inversion in modern English. The special attention is given to ability of inversion to render on the reader or the listener a certain pragmatical influence or otherwise – communicative effect which is not common for every statement. Existing close connection between subjective type of updating and emotionally expressional component of communication never caused doubts of linguists, however, this subject remains almost unexplored. The analysis of the inverted sentences shows that by means of inversion the emotional and expressional component of communication is expressed. This article focuses on pragmatical context as a basis of a statement intensification. Inversion is connected not only with the change of position of correlative sentence parts among themselves, but also with a word place in the sentence. Pragmatical function of a word order is expressed in the sentence part which appears on a place unusual to it receives additional semantic and expressional loading.

Key words: pragmatics, syntax, inversion, pragmatical context, word order, intensification.

В первой половине XX века возникла необходимость изучения прагматического синтаксиса и инверсии как новой перспективы в изучении синтаксических явлений [5].

Возникла необходимость дополнить конструктивно ориентированный традиционный синтаксис новой перспективой в изучении синтаксических явлений, которая открывается обращением в синтаксическом исследовании к тому, что является социальной предназначённостью языка, а именно к использованию предложений в речевой деятельности. Соответствующее направление синтаксической теории может быть названо прагматическим синтаксисом, исходя из того что именно в лингвистической прагматике в фокусе лингвистического исследования оказываются отношения между языковыми единицами и теми, кто их использует, а также условия реализации языковых единиц, т.е. составляющие речевой деятельности [2].

Даная тема представляет большой интерес с точки зрения прагматического употребления и исследования различных особенностей инверсии в английском языке. Прагматические особенности инверсии в английском языке являются областью малоизученной, но релевантной для реализации эмоционально-экспрессивного компонента коммуникации. Актуализация предложения и экспрессия пересекаются в плоскости прагматики как семантически и коммуникативно-значимой категории, ибо здесь на передний план выдвигается говорящий субъект со всеми его интенциями. Существующая тесная связь между субъективным типом актуализации и эмоционально-экспрессивным компонентом коммуникации никогда не вызывала сомнений у лингвистов, однако эта тема остаётся практически неисследованной. Анализ же инвертированных предложений показывает, что при помощи инверсии выражается эмоционально-экспрессивный компонент коммуникации.

Прагматика (от греч. *πρᾶγμα*, род. п. *πρᾶγματος* – дело, действие) – область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. Термин «прагматика» введён в конце 30-х гг. XX в. Ч.У. Моррисом как название одного из разделов *семиотики*, которую он разделил на семантику, изучающую отношение знаков к объектам, синтактику – раздел о межзнаковых отношениях и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих.

Прагматика – практическая полезность, удовлетворяющая субъективные интересы индивида [5].

Лингвистическая прагматика изучает условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения. Конкретно эти условия включают в себя коммуникативные цели собеседников, время и место речевого акта, уровень знаний коммуникантов, их социальные статусы, психологические и биологические особенности, правила и конвенции речевого поведения, принятые в том или ином обществе, и т.д. В процессе речевого общения коммуниканты пользуются тем или иным кодом (языком, по Ф. де Соссюру), а также, при необходимости, и другими знаковыми системами, в том числе паралингвистическими. Условия использования языка нередко подразделяют на контекст (лингвистические условия), конситуацию (экстралингвистические условия) и коэмперию (уровень лингвистических и энциклопедических знаний коммуникантов). Однако все эти условия нередко называются единым термином «контекст», в который, таким образом, вкладывается самое разное содержание [3]. Естественно, что прагматика должна учитывать то влияние, которое оказывает такой контекст на используемые в процессе общения языковые средства.

Язык – самое важное средство общения, но даже когда мы разговариваем друг с другом (вербальная коммуникация), мы сопровождаем нашу речь жестами, позами, мимикой (невербальная коммуникация). При помощи невербальной коммуникации мы зачастую

делаем акцент на той или иной фразе, на том или ином сообщении. Наподобие этого работает и инверсия, она как бы выделяет, ставит на первое место, выносит вперед более значимое, то, что хочется подчеркнуть, на чём делаем ударение. То есть зачастую инверсия передаёт нашу эмоцию или настроение [1].

Прозаическая письменная речь имеет одни и те же закономерности порядка слов во всех функциональных стилях. Художественная речь отличается наличием не только нейтральных, но и экспрессивных высказываний.

Известно, что по законам психологии степень понимания зависит от организации высказывания. Если писатель хочет действительно быть понятым читателем, а он этого хочет, то для осуществления должного воздействия на читателя ему недостаточно выразить, передать лишь смысл, основную идею произведения через слово, высказывание; необходимо так передать это слово, высказывание, чтобы оно непременно «активизировало» воображение и чувства читателя, а не только его мысль. И это, осознанно или неосознанно, всегда и учитывает писатель, иначе его произведение не дойдет до адресата, следовательно, не осуществится действие и специфическое общение в области эстетической. Иначе говоря, коммуникативной роли здесь мало, необходима еще воздействующая или изобразительная роль речи, активизирующая фантазию и чувства читателя [5].

В прозе инверсия нередко придает особое ритмическое звучание предложению. Однако, в отличие от поэтических произведений, в прозе не ритм вызывает инверсию, а инверсия, мотивированная целью высказывания, может придать ритм предложению.

Так, в следующем предложении положение предикатива *Lofty men* в начале вызвало более сильное ударение на глаголе-связке *were*, придавая всему высказыванию определенный ритмический рисунок:

Lofty men they were, in blue or red shirt-sleeves, stout straps about their waists, short pipes in their mouths, fine, hardy nutty brown specimens of humanity [6].

Интересны функции инверсии в следующем примере:

Bright the carriage looked, sleek the horses looked, gleaming the harness looked, luscious and lasting the liveries looked [12].

На первый взгляд может показаться, что основной стилистический прием, использованный в этом предложении и придающий ему определенную эмоциональную окраску, – это повтор слова *looked*. Однако при более внимательном анализе видно, что повтор здесь выступает не в своей основной стилистической функции, а в дополнительной функции фона, на котором отчетливее выступают, вынесенные на первое место обстоятельственные слова *bright, sleek, gleaming, luscious and lasting* являются основным средством стилистического воздействия на читателя. Интересно попутно отметить, что когда

повтор имеет функцию усиления, то предложение подсказывает соответствующую эмфатическую интонацию; когда же повтор имеет функцию фона, как в данном примере, то повторяемые слова не имеют эмфатической интонации. Интонация во всех случаях – падающая.

Контекст играет важную роль в понимании и реализации прагматического аспекта инвертированного порядка слов. Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Большую роль играет текстовая ситуация.

Прагматический контекст отличается от лингвистического тем, что служит для его семантического осложнения и выполнения им специфической прагматической функции.

... *His voice suddenly faded and before he could continue, a bright thing fell through the air and hit the map, and rolled off into the sand. His wife looked at his face. His eyes were too bright. And down one cheek was a track of wetness. She took his hand and hold it tight. Slowly he said with difficulty: «Wouldn't it be nice if we went to sleep tonight and in the night it all come back. Wouldn't it be nice?»* [12].

Прежде всего, необходимо рассмотреть этот пример с грамматической точки зрения. По характеристике типов грамматической инверсии Гальперин этот тип относится к пятому типу. Здесь обстоятельство предшествует глаголу-связке *to be*, и оба они стоят перед подлежащим.

В данном примере инверсия выполняет также еще и функцию интенсификации, то есть опять-таки она имеет эмоционально-экспрессивный характер. Если «выровнять» порядок слов в этом предложении: *a track of wetness was down one cheek*, то тема (данное) не выделена, она не несет никакой стилистической нагрузки. Если же её выделить, передвинув её на последнее, необычное место в предложении, то ее стилистическая информативность резко усиливается. Читатель как бы ожидает, предчувствует что-то необычное, из ряда вон выходящее.

Инверсия может получить экспрессивность также в случаях, когда она вызывает представление о тех контекстах, для которых соответствующее расположение слов является обычным. Так, например, в английской поэзии прилагательное может не только, как это обычно и для прозы, предшествовать определяемому существительному, но и следовать за ним:

Worried by silence, sentries whisper, curious, nervous. But nothing happens [8].
Постпозиция прилагательного в прозе придаёт стилю торжественность, приподнятость или музыкальность.

Таким образом, можно сделать вывод, что экспрессивная и функционально-стилистическая окраска инверсии характерна преимущественно для прозы, поскольку в списках порядок слов подчиняется ритмико-интонационной структуре стиха, а расположение компонентов синтаксических конструкций относительно свободно.

Общение в художественно-эстетической области в полной мере может осуществляться лишь в том случае, если речь выразительна, образна, эмоциональна, если она будит воображение читателя, то есть если она выполняет ещё и эстетическую функцию. Только искусно построенная и особым образом синтаксически организованная речь может выполнить эстетическую функцию литературы и считаться художественной. В этом и заключается эстетическая функция инверсии.

При рассмотрении вопроса о специфике художественной речи важно учитывать и особенности читательского восприятия текста. По экспериментальным данным некоторых психологов, для понимания значения слов, понятийного плана речи требуется в 2,5 раза больше времени, чем для возникновения образа. Отсюда можно сделать логический вывод, что необходима активизация читательского воображения писателем, которая, естественно, может осуществиться только через текст.

Рассмотрим конкретные примеры использования инвертированного порядка слов и проанализируем ситуации, в которых он использован.

If could you just...um, recap the situation for all our benefits... [6].

Данный тип инверсии относится к грамматическому, так как подлежащее *you* находится между частями глагольного модального сказуемого *could recap*. Инверсия выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, так как глагол *could* имеет значение вежливой просьбы, а выдвинутый в препозицию он делает акцент на воспитанности и даже робости главной героини. Так же идею неуверенности, выраженную в инверсии, поддерживает пунктуация высказывания. Речь прерывиста.

It'll be fine, I tell myself for the zillion time, will it be absolutely fin [8].

В данном примере прагматический эффект высказывания обеспечивается не только инверсией, где в начальную позицию синтагмы вынесен глагол *will*, имеющий значение волеизъявления. Героиня внушает себе, хочет, чтобы всё было хорошо. Эта идея поддерживается также с помощью лексического повтора *fine*, гиперболы *zillion time*.

На этом примере мы видим, как инверсия сочетается с другими стилистическими средствами. Инверсия находится на вершине градации.

You wore my present... can it be so gorgeous [6].

Восклицательная инверсия в данном случае подчеркивает степень реакции героини на сложившиеся обстоятельства, её можно рассмотреть как восхищение или удивление. В

начале второй смысловой группы как будто опущено слово *how*, это и отличает восклицательную инверсию. Несмотря на отсутствие восклицательного знака, видно, что реакция героини эмоциональна. Это происходит за счет того, что сначала приводится информация, которая вводит читателя в курс дела, а следом при помощи инвертирования модального глагола *can* – реакция.

Инверсия обладает не только семантикой (отношение к обозначаемому) и синтактикой (отношение к другим членам предложения), но и прагматикой (отношением к говорящему). В ходе нашего исследования мы выяснили, что различные виды инверсий могут производить на людей определённое впечатление (положительное, отрицательное или нейтральное), оказывать на них какое-то воздействие, вызывать ту или иную реакцию. Способностью оказывать на читателя или слушателя определённое прагматическое воздействие или иначе – коммуникативным эффектом обладает далеко не любое высказывание.

Каждый писатель в определенной степени выражает эмоции и чувства в своих произведениях, высказывает свое субъективное отношение к героям и происходящим действиям. Его целью является привлечение внимания читателя и его удержание на протяжении всего произведения, пробуждение у читателя эмоций и воздействие на его чувства. Сделать так, чтобы человек, который читает книгу, сопереживал вместе с ее героями.

“I just... I had such high hopes! Wanted I to get to know you a bit, wanted I to have fun... and for us to laugh... wanted I one of those pink cocktails, not champagne...”[6]

Иногда для того чтобы привлечь внимание читателя, не всегда достаточно интересной сюжетной линии, поэтому авторы уделяют большое внимание языку произведения. Они усиливают, выделяют и акцентируют высказывания, а также отступают от речевых стандартов и норм, наделяют высказывания эмоциональной силой с целью достижения образности и создания эстетического эффекта. Писатель, для того чтобы оказать воздействие на читателя, использует различные средства выражения экспрессивности, среди которых инверсия занимает не последнее место.

A few minutes later see I him walking briskly back from the garage, holding a pocket of crisps [7].

Проблема экспрессивности как языкового явления всегда находилась в центре внимания многих лингвистов, так как она связана с выражением субъективного отношения говорящего к предмету речи. Суть экспрессивно-стилистической функции состоит в выделении определенного слова в речи, требующего особого внимания.

Обычно выделяемое слово выдвигается на первое место, что придает всему высказыванию определенную экспрессивность без изменения смысла высказывания:

Never, never would I tell all my cool not tiny secrets [9].

При экспрессивно-стилистической функции инверсии лексическое сказуемое в целом ряде случаев оказывается на первом месте. Так обстоит дело, например, при выделении прилагательного наречия в предложениях типа *In he ran* и др. Это же, по-видимому, относится и к таким случаям, где ограничивающие или определяющие наречия сочетаются с инверсией: *Never have I seen such vintage blue ornament!* [12]

Из сказанного следует, что вынесение того или иного слова на первое место в предложении еще не означает, что это слово выступает в качестве лексического подлежащего.

Если отвлечься от моментов чисто грамматических, то первое место в предложении может быть также обусловлено моментами экспрессивно-стилистическими; однако эти последние (экспрессивно-стилистические моменты) обычно сопровождаются изменениями в интонации.

Инверсия обладает не только семантикой (отношение к обозначаемому) и синтактикой (отношение к другим членам предложения), но и прагматикой (отношением к говорящему). В ходе нашего исследования мы выяснили, что различные виды инверсий могут производить на людей определенное впечатление (положительное, отрицательное или нейтральное), оказывать на них какое-то воздействие, вызывать ту или иную реакцию. Способностью оказывать на читателя или слушателя определенное прагматическое воздействие или иначе – коммуникативный эффект обладает далеко не любое высказывание.

Существуют различные способы построения предложения. Среди них особое место занимает инверсия как один из вариантов сознательного нарушения структуры предложения. Инверсия как способ выразительности может быть использована для достижения коммуникативной интенции. При этом в предложении могут встречаться различные виды инверсии, каждая из которых используется для решения определенных коммуникативных задач.

Список литературы

1. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А. Прикладное языкознание. СПб. : Изд-во С-Петербург. университета, 2001.
2. Иссерс О. Когнитивный и прагмасемантический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.

3. Матезиус В. Основная функция порядка слов в английском языке. Пражский лингвистический кружок : сб. статей. – М. : Прогресс, 1967.
4. Почепцов Г.Г. Грамматический аспект изучения предложения // Иностр. яз. в шк. – 1975. – № 6.
5. Турлова Е.В. Прагмалингвистические характеристики малоформатных текстов / Поволж. гос. соц.-гуманитарная акад. – Самара, 2009.
6. Kinsella Sophie. Can You Keep a Secret? (CKS) Black Swan. – 2007. – С. 438.
7. Kinsella Sophie. Remember Me? (RM). – Black Swan, 2008. – 443.
8. Sidney Sheldon. Nothing Lasts Forever (NLF). – N.Y. : Grand Central Publishing, 1994. – 432 с.
9. Weisberger Lauren. Last Night at Chateau Marmont, (LNCM). – Harper Collins Publishers, 2010. – С. 424.
10. Weisberger Lauren. The Devil Wears Prada (DWP) Anchor Books, 2003. – 432
11. Wickham Madeleine. The Gatecrasher (TG) Black Swan, 2008. – 449.
12. Wickham Madeleine. The Wedding Girl (WG) Black Swan, 2007. – 412.

Рецензенты

Брусенская Л.А., д.ф.н., заведующая кафедрой теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Куликова Э.Г., д.ф.н., профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.